

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2020.91.21.009

Феноменология такта в воспитании**Гагаев Павел Александрович**

Доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, Красная, 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Гагаев Андрей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, Большевикская, 68;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Аннотация

Такт трактуется как реалья, возникающая на основе метафизического единения взаимодействующих. Последнее осуществляется посредством опоры на достоинство и внутреннюю свободу субъектов, онтологически не противопоставленных друг другу.

Такт есть психолого-ценностная основа продвижения личности к себе самой. В воспитании такт связывается с реалиями воспитательно-образовательной среды, особого психолого-ценностного бытия личности в школе, личности воспитателя. В работе показано, что школа, живущая тактичным отношением к своему ученику, есть школа радости и разрешения любых педагогических задач. Ученик в такой школе как у себя дома. Все ему внятно, ничто для него не чужое. Во всем он видит принятие себя и стремление поддержать лучшее в нем. Ученик в такой школе с радостью раскрывает лучшее в себе, радостно дарит его другим и в этом преображается. И учитель в указанной школе преображается. Учитель и становится таковым (учителем), потому как его (педагогическое) бытие обретает полноту: через бережно-тактичное отношение к ученику открывает он глубины духовности последнего и в этом обретает согласие с самим собою.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев П.А., Гагаев А.А. Феноменология такта в воспитании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 4А. С. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2020.91.21.009

Ключевые слова

Человек, метафизическое, достоинство, свобода, такт, понимающее взаимодействие, интуиция, воспитание.

Введение

Что есть такт? Какова его гносеология? И почему он так необходим в сфере воспитания? И в чем, и при каких условиях, он проявляется в школе?.. Дадим ответы (ориентиры для ответов) на эти и другие вопросы в настоящей статье.

Литература о такте в воспитании обширна. Уязвимость работ по проблеме, с нашей точки зрения, в игнорировании метафизической природы человеческой духовности. Предметом *мерного* (тактичного) воздействия воспитателя в контексте работ по проблеме становится не *сокровенное* (*метафизическое*), а измеримое в человеке (лично-поведенческое). Такт преимущественно трактуется как «техника педагогическая» [Азаров, 1985]. В результате этого существенное в человеке в воспитательно-мерном воздействии не учитывается.

Укажем и на снижение интереса теоретической мысли к обозначенной проблеме (работ по проблеме педагогического такта в наше время явно меньше, чем это было во второй половине XX столетия). Причину видим не в теоретической исчерпанности вопроса, а в том, что школа современная ориентирована в целом на успешность своего ученика в тех или иных сферах социального бытия (академическая успеваемость, проектная деятельность, профессиональное становление, социальная активность и пр.), а не на поддержание и развитие духовности своего воспитанника. Такт как коммуникативно-духовная реалья вытесняется из школы. В школе утверждается прагматика взаимодействия взрослого и обучающегося.

В качестве методологии в исследовании избираем субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и ответанию на обращение к себе со стороны познающего [Гагаев, 1994].

Дефиниция (природа) такта

Под тактом понимается чувство меры, подсказывающее человеку, как ему строить взаимоотношения с другими людьми, строить так, чтобы взаимодействие с ними было и для них, и для него комплиментарным и действенным.

Мера – ключевое понятие в понимании такта. Мера есть особенность, или характеристика воздействия одного человека на другого. Природа этой особенности в ее *уместности* во взаимоотношении с конкретными людьми в конкретной ситуации, некогда Цицерон такт определил через это понятие [Цицерон, 1996, 26].

Люди взаимодействуют, стремясь к разрешению своих жизненных интенций. Взаимодействие предполагает общение, совместную работу, учебу, отдых и прочее. Людям во взаимодействии приходится открываться друг другу, открываться своим *сокровенным*, тем, что не обусловлено внешним (социальным), что изначально явлено в человеческой психике [Платон, 2011, 244-245] и что может под воздействием окружающего проявлять себя и что составляет основу, или, в прочтении С. Л. Франка, метафизику духовности человека [Франк, 1990].

Открытие себя всегда чревато нанесением обиды, непониманием, недоразумениями и пр. Человек – существо ранимое и нежное. Он требует к себе уважения и *такта*. От того, насколько внимательно к нему относятся во взаимодействии с ним, зависит его общая активность и действенность в решении тех или иных вопросов. Берущий на себя инициативу обращения к людям, дабы поддержать упомянутое открытие одного другим - в возможной полноте - и

добиться желаемых целей, ищет *уместного* для своих визави в оценках, суждениях, поступках и прочем, ищет того, что *в эту минуту и в этой ситуации* может стать для них одним из факторов продвижения к некоему общему идеалу.

А что есть уместное во взаимодействии с людьми? Ответ на этот вопрос связан с феноменом *образа* адресата взаимодействия и *происходящим* с человеком *в конкретное время и в конкретном месте*.

Образ адресата есть психический коррелят реального человека. В нем (образе) аккумулируются *сокровенные* черты последнего – характер, убеждения, образование, интересы, рефлексия, симпатии, предпочтения, ожидания, идеалы и пр. У человека есть то, что принадлежит исключительно ему и что для него *свято*. Человек – существо *метафизическое*. В нем есть то, что он и сам трактует как *сокровенное*, как то, что изначально в нем и что не может быть отдано в угоду каким-либо прагматическим интересам. Сокровенное (в указанном смысле, сокровенное как метафизическое) и составляет сердцевину духовности человека. Оно определяет его поведение в общем и частном.

Истинность и отчетливость воспринимаемого образа человека обеспечивают видение того, *что и как* можно осуществить в отношении реального человека, дабы, с одной стороны, подвинуть его к определенному действию (суждению, оценке и пр.), а с другой – не обидеть его, не нанести ему рану, но, напротив, оказать ему внимание, поддержку, выразить симпатию и пр.

Не обидеть человека, не задеть его как-либо означает не свершать того, что противостоит его *внутренней свободе и достоинству* (это и есть сокровенное, это и есть метафизика человека в ее существенном). Человек живет прежде всего стремлением остаться самим собою вопреки всему и вся и не терпит, когда ему это не дают осуществлять. Уместным во взаимодействии с человеком и будет деяние (в широком значении этого слова), каковое, развертываясь рядом с духовным бытием человека, *принимает и бережет* его свободу и достоинство.

Уместное соотносится и *с происходящим* с человеком *в конкретный момент*.

Онтология нашей духовности – действие, действие живое и драматическое. Человеку ежечасно приходится решать те или иные задачи и потому напрягаться, переживать, мыслить, свершать поступки, делать ошибки, побеждать и пр. Человеку приходится взаимодействовать в конкретной обстановке с другими людьми и в этом открывать свое *сокровенное* в конкретном его проявлении. Сокровенное человека в конкретной ситуации открывается *особым* образом: оно является как непроизвольное, как резкое (не выверенное), как себя еще не знающее и пр. Человек в конкретном и сам порой не знает, как он поступит в той или иной складывающейся ситуации. Но и в этом случае он как духовность ищет соблюдения своей личностной самостоятельности и неприкосновенности.

Соблюсти такт в отношении человека (осуществить уместное) в его конкретных действиях означает реализовать его *сокровенное* в достижении конкретной цели, *бережно* прикасаясь к его духовным движениям.

Говоря об уместном (о мере) в отношении человека, следует подчеркнуть присутствие в этой реалии в свернутом (скрытом) виде *взгляда* воспитуемого на самого себя. Мера воздействия определяется именно учетом отношения визави *к себе самому*. Может воздействующий на человека всмотреться в ситуацию и в самого человека *его (воспитуемого) глазами* – тогда в состоянии он (воздействующий) избрать действие, поступок, оценку, чувство и пр., не покушающиеся достоинства и свободы человека. Сделать это *трудно* (это еще Цицерон замечал), но необходимо.

С учетом приведенного дадим развернутую редакцию такта и его ключевого понятия

(меры).

Такт есть мера прикосновения к сокровенному (метафизическому) человека (тому, что не обусловлено внешним); такт есть мера прикосновения к сокровенному человека в его конкретном деянии; такт есть мера, обеспечивающая совместное с человеком, комфортное для него продвижение к определенной цели.

Мера (уместное) есть действие, поступок, оценка, интенция, чувство, соотнесенные со взглядом того, в отношении кого осуществляется воздействие.

Полагаем, приведенное объясняет и наше обращение в удержании реалии такта к термину «феноменология».

Удержание образа визави

Как находить и удерживать образ человека во взаимодействии с ним и бережно сопровождать движения его в решении возникающих перед ним задач? Проблема сложна своей гносеологией. Решение ее (проблемы) связано с обращением к идее *понимающего* взаимодействия среди людей.

Понимание в психологии и логике традиционно трактуется как введение какого-либо содержания в систему сложившихся у человека идей и представлений. В основании такой трактовки лежит гносеология *разделения*, познающего и познаваемого (нововременной подход). Некое (предмет постижения) познающим препарируется (членится, отделяется и пр.), формализуется (описывается по признакам, функциям и пр.), соотносится с имеющимся в психике познающего (вводится в сложившуюся систему воззрений) и в этом *присваивается*. Постигаемое воспринимается постигающим как ему принадлежащее, как им схваченное и формализованное, как *отнятое* у познаваемого. Разделение познающего и познаваемого, в основе своей искусственное, порождает ограничения в постижении второго первым. Первый во втором видит лишь то, что может формализовать его ум (интеллект), то, чем может ум *овладеть*. А овладеть он может лишь равным себе, и не более того, и потому малым и убогим (тем, что позволяет собою владеть).

В нашем прочтении, а оно опирается на положения русской интуитивистской философии, понимание есть *открытие* в себе самом происходящего в духовности других людей и на этой основе удержание *сокровенного* (метафизического) своих визави старшие славянофилы, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.

Все и вся едино (связано). Едина и жизнь людей. Нет отдельного бытия. Есть *общее* бытие один большой человек. Есть *общее* бытие персонифицированных реалий (человеческих духовностей). Если нет отдельного бытия, значит, в известном смысле *все* присутствует *во всем* и *все* (в главном) открыто *для всех*. Познающий в себе ощущает движение всего и вся и свободно передвигается из одного духовного пространства в другое, не вредя при этом ни одному из них, так как отсутствует реалья противопоставления одного другому (объясняющее понимание; понимание на основе разделения предмета и познающего).

Вступление в миры другого человека осуществляется при условии воссобирания духовности познающего *в единое* образование. Человек, воссобранный свою волю, нравственное чувство, разум, веру, стремления к чему-либо в некое единое движение (интенцию), обретает подлинное, или идеальное, бытие и в этом становится способным *прозревать* окружающее. Его *внутреннему зрению (интуиции)* открывается внешнее в его *полноте и целостности*.

Понимание на основе единения с предметом познания и создает предпосылку для удержания во взаимодействии с человеком его образа в его *сокровенном*, что, в свою очередь, обеспечивает возможность тактичного (мерного) к нему отношения.

Феноменология понимания (интуитивистская) дает основание утверждать, что способность к такту *врожденна* для всякого из людей. Как и чувство трансцендентности, такт изначально для представителя рода *homo sapiens*. Человек со стороны онтологии ищет *не объяснения* поведения другого человека (ищет не разделения с ним), а *понимания* его (в другой редакции - ищет единения своего с другим человеком). Ища понимания поведения другого, человек изначально и обращается к *уместному* (тактичному) в отношении возможного влияния на него.

Педагогика

В воспитании важно соблюдать достоинство человеческой личности и ее внутреннюю свободу (учитывать метафизику духовности). Личность растет, развивается. Каждый час ей приходится в себе самой открывать новое, сражаться с противостоящим ей, духовно тратиться. Сокровенное в ней обречено *на испытание, на драму* (эти реалии изначально, или метафизичны, в бытии человека). Отсутствие внимания в отношении к себе личность переживает болезненно и с тяжелыми последствиями. Именно поэтому следует говорить о чрезвычайной значимости в педагогическом взаимодействии такой реалии, как такт, тактичность.

Такт (педагогический) есть условие благотворного продвижения личности к себе самой. Личность не может обойтись без взаимодействия с другими людьми, потому от присутствия или отсутствия в последнем такта и зависит характер личностного развития.

Личность, комфортно чувствующая себя во взаимодействии с воспитателем и сверстниками, личность, переживающая внимание и интерес к себе, не замыкается в своем односторонне-целевом бытии, но, напротив, открывается себе и окружающему своим высоко-высоким (своим достоинством и своей внутренней свободой). Личность ставит перед собою сверхзадачи, ставит и дерзает их решать. Дерзает, потому как полагается на бережное отношение к себе самой со стороны взрослых (педагогов). Так такт, служит развитию и росту личности.

Все и вся в воспитательном процессе поверяется категорией такта. Потому он не «техника педагогическая», а методология взаимодействия обучающихся и обучающихся.

Тактом в воспитании поверяются прежде всего *воспитательно-образовательная среда* школы, *психолого-ценностное* бытие воспитанника и его сопровождение, *личность* воспитателя.

Воспитательно-образовательная среда школы

Воспитательно-образовательная среда школы должна соответствовать принципу соблюдения достоинства и внутренней свободы личности всякого из учеников. Реализация этого связывается с явлением в учебном заведении такой реалии, как *дух* (школы). Термин и понятие восходят к наследию Л. Н. Толстого.

По Толстому, главное, что определяет жизнь школы – ее дух. «Есть в школе что-то неопределенное, почти не подчиняющееся руководству учителя, что-то совершенно неизвестное в науке педагогики и вместе с тем составляющее сущность, успешность учения, – это дух школы. Этот дух подчинен известным законам и отрицательному влиянию учителя, т.е. что учитель должен избегать некоторых вещей, для того чтобы не уничтожить этот дух... Этот

дух школы есть что-то быстро сообщаемое от одного ученика к другому, сообщаемое даже учителю, выражающееся, очевидно, в звуках голоса, в глазах, движениях, в напряженности соревнования,- что-то весьма осязательное, необходимое и драгоценнейшее и потому долженствующее быть целью всякого учителя».

Принимая положение мыслителя, постараемся сформулированное им соотнести с современными реалиями.

Дух школы есть ее *лицо*, ее *общая для педагогов, учеников и родителей история*, ее *драмы и обретения*, ее *будущее*, каковое грядет в судьбах ее учеников и коллектива педагогов.

Лицо школы есть *персонифицированная* симпатия, внимание, знание, ответственность и интерес учителей учебного заведения как нечто конкретное, живое и неповторимое (неповторимое для воспитанников школы). У школы либо есть такое лицо, либо нет ни лица, ни самой ее (школы; по Толстому, могут быть стены, программы, учителя, приказы и пр., а самой школы нет).

Лицо школы есть всегда производное ее истории (правда, можно утверждать, что и история школы есть производное ее лица). Как школа возникла? Кому она обязана исканием в себе своего подлинного? Кто духовно тратился, чтобы воспитанники школы бежали в школу, а не покидали ее с радостью как освобождения от чего-то отвратного? Что сближало в истории (пусть и малой) учеников, учителей и родителей в школе? Какие обретения сплачивали/сплачивают общность школьную в единое духовное целое?.. С ответами на эти вопросы очерчивается история школы как одно из оснований школы *как одной большой духовности*.

Чем ныне живет школа? Что вдохновенно открывает она в своих воспитанниках? Что в них пытается она поддержать? И чем грозит ее страстная направленность в достижении намеченного?.. В ответах на эти вопросы разворачивается еще одно основание возникновения школы *как одной духовности*.

Грядущее школы есть завтрашний день ее учеников как близко-близкое для нее, как ею чаемое и пестуемое. Присутствие этой реальности полнит *лицо* школы подлинно-человеческим.

Воспитательно-образовательная среда школы определяется характером вышеприведенной педагогической реалии (духом школы). Дух школы есть общее в ней, то, что обуславливает всякое локальное, сколь оно ни стремилось бы выделиться из принятого.

Дух школы в особенности должен вбирать в себя *трепетное* отношение к достоинству и внутренней свободе всякого из учеников как к тому. Духовное школы должно быть обращено к видению мира *глазами* своих воспитанников. Концепты образа ученика как некоего вдохновенно-сокровенного, его (ученика) достоинства и его внутренней свободы последовательно должны быть представлены в структурных составляющих школы как *персоны*: ее возникновении, ее истории, ее настоящем, ее грядущем. В этом случае минимизируются факты бестактного поведения субъектов воспитательного процесса.

Маленький человек, приходя в школу, каковая его глазами всматривается в себя самое, явственно ощущает свою защищенность в отношении покушения на свое сокровенное.

Психолого-ценностное бытие школьника и его сопровождение

Школа, как это было показано ранее, есть одна большая духовность со своим лицом, историей, настоящим и будущим, общими (для учеников и учителей) драмами и обретениями, своими обращениями к ученикам, родителям и пр. Однако это не единственная ее (школы)

существенная характеристика. Школа есть и пространство *миров* учеников. Каждый из последних, обретая себя в школе, приносит в ее пространство свое – некий психолого-ценностный континуум, отдельное духовное целое. Миры учеников – реалья, как и толстовский «дух» школы, трудно уловимая (с трудом фиксируемая), тем не менее, отчетливо присутствующая в учебном заведении и во многом определяющая его бытие.

Миры учеников несут в себе особые ценностные установки, особую стратегию постижения окружающего, особое общее понимание и переживание происходящего в себе самом и внешнем окружении. Миры учеников являют в себе *достоинство и внутреннюю свободу* носителей. Миры учеников несут в себе и особую *метафизичность* психики своих демиургов. Последнему дадим комментарий.

Миры ученика есть его сокровенное, есть то, что не может быть исчерпывающе удержано в том или ином обобщении (редукции), но что составляет единство и активность его (ученика) как духовности. Миры ученика есть то, что связывает его со всем и вся и в этом выводит его из малого – социального – бытия, выводит в бытие всего мироздания (укажем на интуитивистскую концепцию духовности человека в русской идеалистической философии; Н.О. Лосский, С. Л. Франк и др.

Миры учеников со стороны их онтологии (развертывания) есть их (учеников) *взаимодействие* с собою, со сверстниками и учителями. Речь, интенция, поступок, отношенческая реакция на воздействие извне, рефлексия – в этом являют себя миры воспитанников.

Очерченная психолого-ценностная реалья (мир ученика) есть форма, или способ, личностного бытия ученика в школе. Ища бережно-тактичного влияния на ученика, школа должна удерживать в своей рефлексии характеристики приведенной данности (ценностные установки, стиль мышления, принимаемую картину мира, характер и форма деятельной активности и т.д.). Знание их позволяет педагогу воспринимать действительность глазами ученика и в этом снимать возможные трения в общении и взаимодействии с ним.

Педагогическое сопровождение личностного бытия ученика в школе (бытия его духовного континуума) осуществляется благоприятно, если педагог *психологически и художественно* подготовлен.

Необходимость психологической составляющей в подготовке учителя в связи с обсуждаемой проблемой понятна, а вот художественная образованность учителя – она как соотносится с решением задачи тактичного воздействия на ученика? Поэтически всматривающийся в себя и окружающее человек может глазами другой духовности воспринимать действительность. Ключевое понятие художественного творчества – образ, образ как некое творимое и удерживающее существенное чего-либо в его конкретной форме. В воспитании, как и в художественном творчестве, человек предметом своего внимания делает образ – образ ученика, образ как то, в чем существенное духовности человека в ее полноте и целостности находит свое выражение. Творя образ своего ученика, учитель его глазами всматривается в окружающее и на основе этого предпринимает некое – *уместное* - в отношении своего воспитанника (в общении и взаимодействии).

Педагогическое сопровождение личностного бытия учеников (бытия их духовных миров) требует изменения штатного расписания школы (учебной нагрузки педагога) и формата взаимодействия учителя и ученика. Школа классно-урочной системы обучения должна преобразоваться в школу *индивидуального* наставничества. Бережно-тактичное отношение к ученику - реалья прежде всего *малой* социально-педагогической группы (5-6 человек). В малой

группе, скрепленной глубокой духовной связью и общим неторопливым социально-педагогическим бытием, учитель и может глазами ученика взглянуть на происходящее в окружающем (заметим, что классно-урочная система может и остаться, но как соживущее с названной реальией – реальией малой социально-педагогической общности).

Личность воспитателя

Педагог в школе должен быть *свободен* как личность, как духовность. Ничто, кроме законодательных норм, не должно ограничивать его в принятии того или иного педагогического решения и его осуществления. Это положение принципиально в вопросе создания тактичной среды в школе.

Внутренне несвободная личность не может увидеть сокровенное в движениях другой духовности, не может и потому не может найти *уместное* (тактичное) в общении и деятельности с нею.

Тактичным в отношении с учащимися педагог может быть лишь *свободно* творя свою воспитательную деятельность. Внутренне согласная с собой духовность (в другой редакции – свободная духовность) удерживает *лучшее* в себе, *открывается* этим лучшим внешнему и во всем этом становится способной видеть и слышать происходящее в душах воспитанников.

Свободно осмысливать статус педагога и педагогической деятельности в стране, свободно осмысливать свою деятельность (ее личностный смысл, ее настоящее и будущее и пр.), свободно строить свои взаимоотношения с руководством школы, с коллегами, свободно трактовать статус своего предмета в содержании среднего образования, свободно избирать стиль преподавания, свободно определять меру сближения с учениками, свободно разрешать возникающие профессиональные проблемы, свободно участвовать в решении педагогических проблем на всех уровнях системы образования, быть свободным от материально-финансовых проблем (!) - все это есть условие возникновения бережно-тактичного отношения учителя к его ученику.

Внутренняя свобода учителя имеет и *метафизическое* измерение (официальная педагогика этого не видит). Учитель, как и его ученик, не может не жить вселенским. Его духовность принадлежит не только и не столько современному социуму, но всей истории мироздания. В отсутствие реализации этой особенности психики учителя соблюдение такта в отношении ученика как вселенской духовности видится невозможным.

Заметим: приведенное об учителе (измерение как социальное, так и вселенское) де-факто в современной школе отсутствует.

Заключение

Школа, живущая тактичным отношением к своему ученику, есть школа радости и разрешения любых педагогических задач. Ученик в такой школе как у себя дома. Все ему внятно, ничто для него не чужое. Во всем он видит принятие себя и стремление поддержать лучшее в нем. Ученик в такой школе с радостью раскрывает лучшее в себе, радостно дарит его другим и в этом преобразуется.

И учитель в указанной школе преобразуется. Учитель и становится таковым (учителем), потому как его (педагогическое) бытие обретает полноту: через бережно-тактичное отношение к ученику открывает он глубины духовности последнего и в этом обретает согласие с самим собою.

Библиография

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать.- М.: Просвещение, 1985.- 448 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994.- 48 с.
3. Гагаев А.А. , Гагаев П.А. Об идеальных сущностях в образовании. – Педагогическое образование и наука. 2019. № 4. С.109-117.
4. Гете И.В. Максимы и размышления /Мир философии. Часть 2. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 29.
5. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991.- 559 с.
6. Пирогов Н.И. Избранные сочинения. М.: Педагогика, 1985.- 496 с.
7. Платон. Диалоги. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 349 с.
8. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. – 399 с.
9. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии).- М.: Правда, 1990.- 608 с.
10. Цицерон Марк Туллий. Оратор /Русская риторика. Автор-составитель Л.К. Граудина.- М.: Просвещение, 1996.- С. 26-30.

Phenomenology of tact in education

Pavel A. Gagaev

Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Andrei A. Gagaev

Doctor of philosophy, Professor,
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Abstract

Tact is interpreted as a reality that arises on the basis of the metaphysical unity of interacting people. The latter is carried out by relying on the dignity and internal freedom of subjects that are not ontologically opposed to each other. Tact is the psychological and value basis for the promotion of the individual to himself. In education, tact is associated with the realities of the educational environment, the special psychological and value existence of the individual at school, and the personality of the educator. The paper shows that a school that lives with a tactful attitude to its student is a school of joy and resolution of any pedagogical tasks. A student in a school like at home. Everything is clear to him, nothing is alien to him. In everything, he sees acceptance of himself and the desire to support the best in him. A student in such a school is happy to reveal the best in himself, joyfully gives it to others and is transformed in this. And the teacher in the specified school is transformed. The teacher becomes such (a teacher), because his (pedagogical) being becomes complete: through careful and tactful attitude to the student, he opens the depths of the latter's spirituality and in this finds agreement with himself.

For citation

Gagaev P.A., Gagaev A.A. (2020) Fenomenologiya takta v vospitanii [Phenomenology of tact in education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (4A), pp. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2020.91.21.009

Keywords

Human, metaphysical, dignity, freedom, tact, understanding interaction, intuition, education.

References

1. Azarov Iu.P. *Iskusstvo vospityvat'* [The art of educating]. - Moscow, Prosveshchenie Publ, 1985.- 448 p. (In Russ).
2. Gagaev A.A. *Teoriia i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii* [Theory and methodology of the substrate approach in scientific knowledge]. – Saransk, MGU imeni N.P. Ogareva Publ, 1994.- 48 p. (In Russ).
3. Gagaev A.A., Gagaev P.A. *Ob ideal'nykh sushchnostiakh v obrazovanii*. – *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [About ideal entities in education. - Pedagogical education and science]. 2019. № 4 Publ. P.109-117. (In Russ).
4. Gete I.V. *Maksimy i razmyshleniia /Mir filosofii. Chast' 2* [Maxims and reflections /World of philosophy. Part 2]. – Moscow, Politicheskaiia literatura Publ, 1991. – P. 29. (In Russ).
5. Losskii N.O. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. – Moscow, Vysshiaia shkola Publ, 1991.- 559 p. (In Russ).
6. Pirogov N.I. *Izbrannye sochineniia* [Selected works].– Moscow, Pedagogika Publ, 1985.- 496 p. (In Russ).
7. Platon. *Dialogi* [Dialogues]. – Moscow, AST: Astrel' Publ, 2011. – 349 p. (In Russ).
8. Tolstoi L.N. *Pedagogicheskie sochineniia* [Pedagogical essays]. – Moscow-Leningrad, APN RSFSR, 1948 Publ. – 399 p. (In Russ).
9. Frank S.L. *Nepostizhimoe (Ontologicheskoe vvedenie v filosofiiu religii)* [The incomprehensible (an Ontological introduction to the philosophy of religion)].- Moscow, Pravda Publ, 1990.- 608 p. (In Russ).
10. Tsitseron Mark Tullii. *Orator /Russkaia ritorika. Avtor-sostavitel' L.K. Graudina* [Orator /Russian rhetoric. Author-compiled by L. K. Graudin].- Moscow, Prosveshchenie Publ, 1996.- P. 26-30. (In Russ).